

Проблемы классификации субинститутов права

И.В. Орехов

аспирант кафедры теории и истории государства и права Иркутского института Всероссийского государственного университета юстиции. Адрес: 664011, Российская Федерация, Иркутск, ул. Некрасова, 4. E-mail: oreh9@mail.ru

---

Аннотация

Предметом исследования является правовая категория субинститута права. Автор формулирует дефиницию субинститута права, обращаясь непосредственно к сути научной классификации вообще и, в частности, в праве. Приводится аргументация объективной необходимости научных исследований в этой области, которые смогут принести как теоретическую, так и практическую пользу. Работа над классификациями позволит более детально и с разных сторон взглянуть на правовую категорию субинститута. Это, в свою очередь, будет способствовать точной разработке понятия и признаков субинститута, а в дальнейшем — окончательному признанию субинститутов в качестве неотъемлемой составляющей системы права Российской Федерации. Исследование представляется актуальным, поскольку в отечественной правовой науке разработки данной проблематики отсутствуют. Статья призвана способствовать началу научной дискуссии по этому вопросу, которая жизненно необходима для установления четкого понимания в этой сфере. Затем в исследовании рассматриваются возможные варианты классификаций данной правовой категории. Предлагаются различные критерии для поиска видов субинститутов права в российской системе права. Приведенные классификации подкрепляются практическими примерами. В заключении подводятся итоги проделанной научной работы. Проанализированные классификации являются лишь первым шагом к выработке четко обоснованной научной позиции по данной проблематике. Предстоит еще сложная и кропотливая работа для того, чтобы вывести окончательный перечень возможных классификаций субинститутов права. В связи с динамичностью развития современных общественных отношений и, как следствие, системы права, регулирующей их, не стоит затягивать по времени научную дискуссию в этой области. Теория должна помогать практической деятельности, а, как мы можем видеть, субинституты права уже действуют в российской системе права. Однако недостаточная теоретическая проработанность этой правовой категории (в частности, в области классификаций) может усложнить их функционирование на практике, либо привести к сбоям работы системы права, чего, конечно, нельзя допустить.

Ключевые слова

субинститут права, российская система права, внутренняя организация права, понятие субинститута, классификация, виды субинститутов права.

Библиографическое описание: Орехов И.В. Проблемы классификации субинститутов права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 1. С. 37–47.

JEL: K00; УДК: 34.01

DOI: 10.17323/2072-8166.2016.1.37.47

В отечественной юридической науке отсутствуют исследования данной проблематики. В настоящее время требуется теоретически обосновать необходимость признания субинститутов права как неотъемлемой части российской системы права. К примеру, как отмечает Н.В. Ростовцева, для обеспечения действенного механизма защиты прав

ребенка на современном этапе требуется более четкое законодательное регулирование отношений с участием несовершеннолетних¹. В решении этой и других задач может помочь правовая категория под названием «субинститут права». Отличным действующим примером такого регулирования может служить субинститут уголовной ответственности несовершеннолетних, который успешно функционирует в рамках уголовного права Российской Федерации. Как мы видим, исходя из существующей научной дискуссии, объективно существующие категории правовой действительности на сегодняшний день признаются не всеми отечественными учеными. Необходимы серьезные теоретические исследования в данной области. Первым этапом признания субинститутов будет выработка четкой дефиниции, определение их признаков. Затем необходимо исследовать классификации, что будет являться следующим шагом на пути к теоретическому признанию этой правовой категории.

Для начала остановимся на дефиниции категории «субинститут права». В предыдущих исследованиях автор определил субинститут права как четко выраженную совокупность правовых норм внутри крупного правового института, регулиющую особенности, специфику видовых общественных отношений². Поскольку субинституты являются одним из элементов системы права Российской Федерации, для более глубокого понимания их особенностей необходимо разработать различные классификации. Деление субинститутов права по видам в зависимости от различных критериев позволит лучше продемонстрировать и понять особенности их возникновения и функционирования.

Классификации субинститутов права — это явление, относительно новое в отечественной правовой науке. Отсутствие фундаментальных исследований данной проблематики среди российских ученых усложняет достижение цели работы. Однако есть возможность сделать некоторые выводы и определить критерии классификаций. Возможно, это исследование будет способствовать началу дискуссии в научной среде по вопросам разграничения субинститутов права на виды. Для наиболее качественной классификации требуется высокая точность в выборе критерия и границ разграничения. Это весьма важно, поскольку неточная классификация не добавит знаний для продуктивной разработки, а лишь усложнит и запутает ситуацию. Соблюдение вышеуказанных требований позволит избежать затруднительных ситуаций при отнесении того или иного субинститута права к определенному виду. Точная классификация помогает в дальнейшей теоретической разработке, позволяя более детально и конкретно останавливаться на признаках определенных субинститутов права. Способствует классификация и упрощению использования субинститутов на практике, что тоже является весьма важным.

Если говорить строго, классификация — это подразделение объектов на виды в зависимости от важности, содержания общественных отношений³. По мнению В.Н. Синюкова, классификация — это распределение объектов права по классам (типам) в зависимости от тех или иных критериев. В этом плане классификация (типология) — важный способ научного познания, позволяющий под дополнительным углом зрения раскрыть как внутренние (структурные) взаимосвязи права, так и его отношения с более широким социальным контекстом, что открывает новые возможности в изучении юриди-

¹ Ростовцева Н.В. Защита прав несовершеннолетних при совершении сделок с недвижимым имуществом // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2010. № 3. С. 60–71.

² Орехов И.В. Взаимодействие субинститута права с другими элементами системы права Российской Федерации / Вопросы современной юриспруденции. Сборник статей по материалам международной конференции. Новосибирск, 2015. С. 68–73.

³ Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Уголовное право: Учебник. М.: Юристъ, 1999. 480 с.

ческих явлений⁴. Эти определения содержат понятие классификации применительно к правовой среде и не позволяют полностью понять суть этого явления.

Приведем несколько общенаучных дефиниций. По мнению К.Я. Авербуха, классификация — это распределение предметов какого-либо рода на взаимосвязанные классы согласно наиболее существенным признакам, присущим предметам данного рода и отличающим их от предметов других родов, при этом каждый класс занимает в получившейся системе определенное постоянное место и, в свою очередь, делится на подклассы⁵. А.В. Сусперанская дает следующее определение научной классификации: «Это упорядоченный способ ассоциации и диссоциации, а также умственной организации идей, которые представлены в мозгу человека в виде понятий. Сумма всех индивидуальных объектов, обладающих определенными свойствами, называется классом. Характеристики отдельных типичных объектов помогают понять сущность класса в целом и, классифицируя понятия, объединять их в системы»⁶. В связи с этим мы можем сделать вывод, что классификация субинститутов права позволит лучше понять не только типологию субинститутов, но и их функциональную роль в системе российского права. Именно через классификационную схему раскрывается и наглядно демонстрируется логико-понятийная структура предметной области во всем многообразии ее связей и отношений⁷. Таким образом, точная классификация субинститутов права позволит облегчить дальнейшее изучение их видов. Разбивка субинститутов по классам будет способствовать более точной и детальной проработке их в отдельности, что положительно скажется на всей правовой категории в целом. Научная классификация позволит провести перепись субинститутов в российской системе права, поскольку отнесение их к тому или иному классу по определенному критерию будет выявлять субинституты в российской правовой действительности.

В первую очередь необходимо разделить субинституты права в зависимости от отрасли права, в которой они функционируют. Назовем это «отраслевой классификацией субинститутов». Каждый субинститут, функционирующий в рамках определенной отрасли, может быть отнесен к соответствующей отрасли в рамках данной классификации. Количество видов здесь ограничено наличием общепризнанных отраслей права в Российской Федерации. В исследовании стоит сделать акцент на бесспорных отраслях, поскольку в российской науке проходят ожесточенные споры о самостоятельности некоторых отраслей права (транспортное, арбитражно-процессуальное, информационное, аграрное, медицинское, спортивное и т.д.), признаваемой далеко не всеми отечественными правоведами. Например, Л.Б. Ситдикова пишет, что в настоящее время стала довольно активно складываться теория медицинского права⁸. И.Ф. Сюбарева придерживается мнения о необходимости выделения образовательного права в качестве комплексной отрасли права, так как содержание отношений, складывающихся в сфере образования, дают все необходимые и достаточные основания для выделения образовательного права как уже вполне сложившейся правовой отрасли, имеющей комплексный

⁴ Синуков В.Н. Теория государства и права: Курс лекций. М.: Юристъ, 2001. 776 с.

⁵ Авербух К.Я. Общая теория термина. Иваново, 2004. 252 с.

⁶ Сусперанская А.В. Общая терминология: вопросы теории. М.: Наука, 1989. 246 с.

⁷ Литовченко В.И. Классификация и систематизация терминов // Вестник Сибирского аэрокосмического университета. 2006. № 3. С. 156–159.

⁸ Ситдикова Л.Б. Медицинское право как самостоятельная отрасль права: перспективы развития // Вестник Московского городского педагогического университета. Юридические науки. 2015. № 1. С. 80–88.

характер⁹. С другой стороны, А.Ю. Головина пишет, что нельзя считать информационное право отдельной отраслью российского права¹⁰. В.В. Сараев формулирует мысль, что спортивное право — это уже специализированная комплексная отрасль права. Она представляет собой связанную внутренним единством систему правовых и корпоративных норм, которыми закрепляются основные принципы, формы и порядок физкультурно-спортивной деятельности, включающей органический комплекс общественных отношений¹¹.

Вопрос о количественном и качественном составе отраслей российского права заслуживает отдельных серьезных научных исследований, но не является предметом данной работы. Следовательно, углубляться в дискуссию по этому вопросу мы не будем. Она уже давно стала «визитной карточкой» советской, а потом и российской правовой науки. Мы можем предложить классификацию, и выделить субинституты права, исходя из качественного и количественного состава отраслей российского права. Следует отметить, что «разными учеными предлагаются совершенно различные перечни отраслей права»¹². Следовательно, приводить конкретный перечень мы не станем, чтобы не разворачивать научную дискуссию не по непосредственной теме исследования. Таким образом, мы выделяем критерий, а примеры можно приводить, лишь исходя из позиции того или иного автора.

Однако существует позиция, согласно которой нельзя выделить самостоятельные виды общественных отношений. Так, например, известный американский социолог И. Уоллерстайн утверждает, что нет реальных институтов, которые являются только экономическими, политическими или юридическими. На деле система производства, например, — это совокупность социальных отношений, регулируемых политически и юридически на основе системы ценностей¹³. Возможно, здесь правильнее говорить не об отраслевой классификации, а о таком критерии, как предмет правового регулирования. Такое уточнение позволяет избежать дискуссии о количестве отраслей в российской системе права. Существование тех или иных общественных отношений, требующих правовой регламентации, более объективно. И если о количестве выделяемых отраслей права ведется постоянная дискуссия, то в сфере выделения общественных отношений она куда более сдержана, конструктивна и аргументирована. Ведь одной из главных целей всей системы права является упорядочение и регламентация общественных отношений. Зачастую общественные отношения появляются раньше, чем происходит их правовая регламентация. Бывают, конечно, исключения, когда законодатель предусматривает появление новых общественных отношений и заранее регламентирует их. Но такое положение дел является скорее исключением, чем правилом. То, что общественные отношения опережают в развитии систему права, логично и закономерно.

Вторым критерием можно взять метод правового регулирования, хотя в современной юридической действительности эта классификация будет слегка условной.

⁹ *Сюбарева И.Ф.* Образовательное право как новая отрасль права // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2008. № 1. С. 190–194.

¹⁰ *Головина А.Ю.* Информационное право: отрасль права или отрасль законодательства? // Lex Russica. 2007. № 6. С. 1189–1192.

¹¹ *Сараев В.В.* Спортивное право как комплексная отрасль права // Научный вестник Омской академии МВД России. 2005. № 2. С. 47–49.

¹² *Головина А.А.* Критерии образования самостоятельных отраслей в системе российского права: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2012. 34 с.

¹³ *Wallerstein I.* Historical Systems as Complex Systems // European Journal of Operational Research. 1987. Vol. 30. № 2. P. 203–207.

Н.А. Пьянов пишет, что метод государственного регулирования — это совокупность приемов, способов и средств, которые используются государством для регулирующего воздействия на общественные отношения¹⁴. Однако понятие правового регулирования шире понятия государственного регулирования. Это связано с тем, что, во-первых, правовое регулирование возникает задолго до появления государства и государственного регулирования, и, во-вторых, в обществе кроме государственного правового регулирования может существовать негосударственное правовое регулирование¹⁵. В связи с этим под методом правового регулирования будем понимать совокупность приемов, способов и средств, используемых для правового регулирующего воздействия на общественные отношения. На количество этих методов в отечественной науке существуют разные точки зрения. Некоторые ученые, например, И.Л. Честнов, пишут, что право не является формальной системой в логическом смысле, что видно на примере долгих и бесплодных дебатов о предмете и методе регулирования как объективных основах для отраслевого деления системы права и системы законодательства¹⁶.

Не вдаваясь в дискуссию, необходимо обозначить следующие моменты. Императивный и диспозитивный методы правового регулирования рассматриваются в качестве первичных постольку, поскольку они, как принято считать, представляют собой выделенные логическим путем простейшие приемы регулирования, определяющие главное в правовом статусе субъектов, в их исходных юридических позициях¹⁷. Как отмечает Н.А. Пьянов, императивный и диспозитивный методы — это не первичные, не исходные методы, а два основных вида (или типа) методов государственного регулирования, охватывающие методы, соответственно, публично-правовых и частноправовых отраслей¹⁸. В современной науке большинство ученых поддерживает выделение двух указанных основных методов правового регулирования. Однако существует много общественных отношений и элементов российской системы права, которые не используют ни один из методов в чистом виде. Следует отметить, что о возможности использования лишь одного из методов в чистом виде также нет единого мнения в отечественной научной среде (но это предмет отдельного исследования). Принято считать, что используется совокупность методов, т.е. некоторые черты и одного, и другого основных методов, или, как говорят некоторые ученые, появляется отраслевой метод правового регулирования. В соответствии с этим критерием мы можем выделить:

- императивные субинституты, действующие в рамках публично-правовых отраслей, использующих императивный метод правового регулирования (пример — субинститут преступлений против собственности);
- диспозитивные субинституты, функционирующие в рамках частноправовых отраслей, использующих диспозитивный метод правового регулирования (пример — субинститут торгов);

¹⁴ Пьянов Н.А. Методы государственного регулирования: понятие, состав, виды // Сибирский юридический вестник. 2012. № 1. С. 24–28.

¹⁵ Пьянов Н.А. Еще раз о государственно-правовом и государственном регулировании // Сибирский юридический вестник. 2010. № 4. С. 10–14.

¹⁶ Честнов И.Л. Критерии выделения общностей права // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2006. № 21. С. 168–173.

¹⁷ Маврин С.П. О роли метода правового регулирования в структурировании и развитии позитивного права // Известия вузов. Правоведение. 2003. № 1. С. 205–216.

¹⁸ Пьянов Н.А. Методы государственного регулирования: понятие, состав, виды // Сибирский юридический вестник. 2012. № 1. С. 24–28.

- смешанные субинституты, которые будут включать в себя черты и свойства как императивности, так и диспозитивности (пример — субинститут оплаты труда работников государственных и муниципальных учреждений).

Следует отметить, что скорее всего большинство субинститутов должно быть отнесены к смешанной группе, поскольку на практике чаще встречаются субинституты, включающие в себя и императивные, и диспозитивные нормы. Однако поскольку категория субинститута недостаточно исследована отечественной наукой, оставим возможность для существования субинститутов, использующих лишь один из методов в чистом виде, до тех пор, пока не появится однозначного научного доказательства невозможности такого существования.

Третьим возможным критерием предлагается считать те особенности общественных отношений, которые регулируется субинститутом права. С точки зрения формального состава чаще всего в структуру (состав) правоотношения включаются четыре элемента: субъект, объект, субъективное право, юридическая обязанность¹⁹. Последние два элемента составляют юридическое содержание правоотношения. В правовой науке в отношении содержания правоотношений анализируются субъективные права и юридические обязанности, находящиеся в неразрывном единстве²⁰. Соответственно, здесь возможно выделить:

- субинституты, регулирующие особенности субъектного состава правоотношений (пример — субинститут заключения и расторжения брака между гражданином Российской Федерации и иностранным гражданином);
- субинституты, регулирующие особенности объекта правоотношений (пример — субинститут постоянной ренты);
- субинституты, регулирующие особенности юридического содержания правоотношения (пример — субинститут воинской службы по контракту).

Приведенное разграничение не является бесспорным. Под вопрос может ставиться сама идея классификации исходя из отдельных частей правоотношения. Однако научная дискуссия по этому вопросу будет способствовать более точному его разрешению.

Еще одну классификацию можно выделить исходя из структуры самого субинститута права, поскольку структура самой правовой категории может быть разной по объему. Мы можем иметь дело как с компактными образованиями, так и с более объемными:

- субинституты, состоящие из одной нормы права (пример — субинститут лицензионного договора);
- субинституты, состоящие из нескольких нормативных предписаний. (пример — субинститут авторского права).

Здесь возникает вопрос о том, может ли субинститут (как объединение норм права) включать в себя всего лишь одну такую норму. Для начала, следует допустить возможность такого существования, но, в ходе дальнейшей исследовательской работы необходимо окончательно установить и проверить истинное положение дел по этому вопросу.

Еще одним критерием разграничения субинститутов права может служить внешнее выражение и закрепление. Здесь уже речь идет не только о теоретической значимости, но и непосредственно о роли субинститутов на практике, а именно, в системе право-

¹⁹ Сырых В.М. Теория права о понятии и составе правоотношений // Право и образование. 2002. № 5. С. 27–36.

²⁰ Кожевников В.В. К проблеме понятия, содержания и формы правоотношений // Вестник Новосибирского государственного университета. Право. 2015. № 1. С. 5–16.

творчества. Благодаря различной юридической технике и сосредоточению субинститутов мы можем разделить их на:

- субинституты, сосредоточенные в рамках одного нормативного правового акта (пример — субинститут уголовной ответственности несовершеннолетних);
- субинституты, рассредоточенные на несколько нормативных правовых актов (пример — субинститут государственной регистрации недвижимости).

Следующие виды субинститутов права можно выделить исходя из юридической силы источников, в которых они находят внешнее выражение и закрепление:

- субинституты, сосредоточенные в законах (пример — субинститут преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях);
- субинституты, сосредоточенные в подзаконных нормативно-правовых актах (пример — субинститут порядка и условий командирования федеральных государственных гражданских служащих, закрепленный в указе Президента Российской Федерации);
- субинституты обычного права (пример — субинститут заключения брака у народов Северного Кавказа, поскольку он существенно дополняет нормы позитивного права, а в некоторых моментах даже противоречит им).

Следующую классификацию возможно выделить исходя из характера отрасли права, регулирующей общественные отношения. Этот критерий позволяет выделить такие группы:

- субинституты отраслевого характера, они сосредоточены в одной плоскостной сфере родовых общественных отношений (пример — субинститут постоянной ренты, который целиком лежит в плоскости гражданского права);
- субинституты межотраслевого (комплексного) характера (пример — субинститут совместной собственности супругов, который находится на стыке гражданского, семейного и конституционного права).

Здесь можно отметить, что появление субинститутов скорее тяготеет к межотраслевой направленности. Возможно, это вызвано современными реалиями общественных отношений. Субинституты отраслевого характера не столь широко представлены в отечественной системе права.

Еще одним критерием классификации может выступить функциональная направленность субинститутов:

- охранительные субинституты (пример — субинститут преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях);
- регулятивные субинституты (пример — субинститут воинской службы по контракту);
- смешанные субинституты, которые содержат в себе как охранительные, так и регулятивные нормы (субинститут приватизации муниципального имущества, включающий в себя регулятивные и охранительные нормы).

Необходимо заметить, что эти виды находят выражение исходя из функции всего позитивного права, а не только субинститутов. В связи с этим функции субинститутов могут рассматриваться как частный случай функций позитивного права.

Следующую классификацию можно обозначить в зависимости от времени действия субинститутов. Предлагается выделять:

- постоянно действующие субинституты (пример — субинститут розничной купли-продажи);
- временные субинституты (пример — субинститут поддержки олимпийцев при подготовке к Олимпийским играм 2014 года);
- чрезвычайные субинституты (пример — субинститут мер и временных ограничений, применяемых при введении чрезвычайного положения).

Конечно, массовая доля чрезвычайных субинститутов в отечественной системе права очень мала. Но это объясняется несвойственностью их появления и функционирования в нормальном состоянии общества и государства. Возможно, чрезвычайные субинституты следует рассматривать как частный случай временных. Однако целесообразно их выделение в отдельную группу, так как для их функционирования необходимы особые условия, серьезно отличающиеся от таковых для других временных субинститутов.

В зависимости от характера состава регулируемых отношений, субинституты мы можем разделить на:

- материальные субинституты (пример — субинститут пожизненного содержания с иждивением);
- процессуальные субинституты (пример — субинститут рассмотрения дел об оспаривании нормативных правовых актов Судом по интеллектуальным правам. Он существует в рамках арбитражно-процессуального права).

Еще одним критерием можно сделать территориальное действие субинститутов, в связи с этим возможно выделить:

- международные субинституты (пример — субинститут трудового договора в сфере профессионального спорта). Следует заметить, что тогда субинститут не будет элементом российской системы права, а будет входить в состав международного права;
- субинституты федерального действия (пример — субинститут контрактации);
- региональные субинституты (пример — субинститут мер социальной поддержки отдельных категорий граждан Иркутской области);
- субинституты местного/локального действия (пример — субинститут распространения наружной рекламы на территории города Иркутска).

Заметим, что данная классификация целесообразна лишь в рамках федеративного государства. Поскольку речь идет о субинститутах права в системе права Российской Федерации, то приведение такой классификации объективно необходимо.

В зависимости от сферы регулируемых общественных отношений субинститутами права представляется возможным выделить:

- публично-правовые субинституты (субинститут административной ответственности юридических лиц);
- частноправовые субинституты (субинститут постоянной ренты, функционирующий в рамках гражданского права).

Еще одним критерием классификации может служить способ реагирования норм права, образующих субинститут. В связи с этим можно выделить:

- поощрительные субинституты (пример — субинститут гарантий и компенсаций работникам, занятым на работах с вредными или опасными условиями труда);
- карательные субинституты (пример — субинститут дополнительных наказаний в уголовном праве).

Данная классификация является условной, но все же имеющей право на существование. Возможно, ее стоит соединить с функциональной (охранительной и регулятивной) классификацией, однако в настоящем исследовании необходимо разделить эти критерии, во всяком случае, до окончания научной дискуссии по данному вопросу.

Как отмечает Р.А. Познер, экономический прогресс в стране возможен и при неразвитом праве и без права вообще²¹. Но для построения правового государства и обеспечения прав и свобод каждого человека и гражданина необходимо четкое и налаженное

²¹ Познер Р. Создание правовой основы для экономического развития // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 1. С. 4–16.

функционирование системы права в государстве. Для этого необходимы фундаментальные и непрерывные теоретические разработки в этой области, а так же в области внутреннего строения системы права, закономерностей и особенностей функционирования ее элементов. Один из наиболее актуальных на сегодняшний день вопросов — признание субинститута права неотъемлемой частью российской правовой действительности. Одним из аспектов исследования правовой категории является выделение критериев отграничения различных ее видов, что позволяет более глубоко и детально изучать особенности схожих элементов. Это может облегчить и ускорить теоретические исследования в данной области. Несмотря на большое количество вариантов классификаций, этот перечень не может являться исчерпывающим. В данной статье автором были рассмотрены возможные классификации субинститутов права. Ввиду отсутствия серьезных научных разработок в этой сфере, возможно, эта работа послужит началом дискуссии по данной проблематике. Одной из целей данного исследования является привлечения взгляда ученых к этим, мягко говоря, не проработанным разделам отечественной юридической науки. Это лишь первая попытка разобраться с положением дел в области субинститутов права в общем, и, в частности, с их классификаций. Дальнейшее рассмотрение и изучение этого вопроса будет способствовать научному прогрессу не только в области классификаций, но и более глубокому пониманию субинститутов права как отдельной категории российской системы права. Исследование появления и развития новых элементов системы права позволит лучше изучить ее изнутри, поможет дать более глубокое понимание законов и принципов ее построения и функционирования.

Библиография

- Авербух К.Я. Общая теория термина. Иваново: Изд-во Ивановского ун-та, 2004. 252 с.
- Головина А.Ю. Информационное право: отрасль права или отрасль законодательства? // Lex Russica. 2007. № 6. С. 1189–1192.
- Кожевников В.В. К проблеме понятия, содержания и формы правоотношений // Вестник Новосибирского государственного ун-та. Право. 2015. № 1. С. 5–16.
- Литовченко В.И. Классификация и систематизация терминов // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического ун-та им. М.Ф. Решетнева. 2006. № 3. С. 156–159.
- Маврин С.П. О роли метода правового регулирования в структурировании и развитии позитивного права // Известия вузов. Правоведение. 2003. № 1. С. 205–216.
- Познер Р. Создание правовой основы для экономического развития // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 1. С. 4–16.
- Пьянов Н.А. Методы государственного регулирования: понятие, состав, виды // Сибирский юридический вестник. 2012. № 1. С. 24–28.
- Ростовцева Н.В. Защита прав несовершеннолетних при совершении сделок с недвижимым имуществом // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2010. № 3. С. 60–71.
- Сараев В.В. Спортивное право как комплексная отрасль права // Научный вестник Омской академии МВД России. 2005. № 2. С. 47–49.
- Синюков В.Н. Теория государства и права: Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд. М.: Юрист, 2001. 776 с.
- Ситдикова Л.Б. Медицинское право как самостоятельная отрасль права: перспективы развития // Вестник Московского городского педагогического ун-та. Серия: юридические науки. 2015. № 1. С. 80–88.
- Сусперанская А.В. Общая терминология: вопросы теории. М.: Наука, 1989. 246 с.
- Сюбарева И.Ф. Образовательное право как новая отрасль права // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского ун-та МВД. 2008. № 1. С. 190–194.

Честнов И.Л. Критерии выделения общностей права // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2006. № 21. С. 168–173.

Wallerstein I. Historical Systems as Complex Systems // European Journal of Operational Research. 1987. Vol. 30. N 2. P. 203–207.

Issues of Classifying Subinstitutes of Law

Ivan Orekhov

Postgraduate Student, Department of Theory and History of State and Law. Irkutsk Institute, All-Russian State University of Justice. Address: 4 Nekrasova Str., Irkutsk, 664011, Russian Federation. E-mail: oreh9@mail.ru

Abstract

The subject matter of the research is the legal category of subinstitutes of law. The author formulates the definition of the substitute of law addressing the essence of scientific classification in general and in law in particular. Reasons are given as to the objective necessity in carrying out scientific research in this area as they may contribute to theoretical and practical aspects. Classifying will let consider the legal category of subinstitutes from different angles in detail. In turn, it will promote to refining the concept and attributes of substitute and further the ultimate recognition of substitute as an integral part of Russian legal system. The research is seen relevant as Russian legal science lacks the background for the problem. The paper calls for embarking an academic discussion on this issue as it is vital to set up its clear interpretation. Further, the research studies versions of classifications for the legal category in question. Various criteria are proposed to search for the types of subinstitutes of law in Russian legal system. The classifications are supported with practical examples. The conclusion presents the summation of the carried out research. The classifications are the first step in developing a clear scientific attitude on this problem. Further, challenging and accurate research is required to set up the final list of possible classifications in question. Due to the dynamic development of public relations and hence legal system, the discussion mentioned cannot be postponed. Theory should assist practice and as we see subinstitutes of law are part of Russian legal system. However, an insufficient theoretical study of the legal category, in particular in classifying, may hinder its functioning in practice or even cause breakdowns in legal system, which is inadmissible.

Keywords

subinstitute of law, Russian legal system, internal organization of law, concept of substitute, classification, forms of subinstitutes.

Citation: Orekhov I. (2016) Issues in Classifying Subinstitutes of Law. *Pravo. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki*, no 1, pp. 37–47 (in Russian).

DOI: 10.17323/2072-8166.2016.1.37.47

References

Averbukh K. Ya. (2004) *Obshchaya teoriya termina* [General Theory of Term]. Ivanovo: Izdatelstvo Ivanovskogo universiteta, 252 p. (in Russian)

Chestnov I.L. (2006) Kriterii vydeleniya obschnostey prava [Criteria for Identifying Legal Commonalities]. *Izvestia Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no 21, pp. 168–173.

Golovina A.Yu. (2007) Informatsionnoe pravo: otrasl' prava ili otrasl' zakonodatel'stva? [Information Law: Branch of Law or Branch of Legislation?]. *Lex Russica*, no 6, pp. 1189–1192.

Kozhevnikov V.V. (2015) K probleme ponyatiya, soderzhaniya i formy pravootnosheniy [On the Issues of Concept, Content and Form of Legal Relations]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo*, no 1, pp. 5–16.

- Litovchenko V.I. (2006) Klassifikatsiya i sistematizatsiya terminov [Classifying and Systematizing Terms]. *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo aerokosmicheskogo universiteta*, no 3, pp. 156–159.
- Mavrin S.P. (2003) O roli metoda pravovogo regulirovaniya v strukturirovanii i razvitii pozitivnogo prava [On the Role of Method in Legal Regulation in Structuring and Developing Positive Law]. *Izvestia vuzov. Pravovedenie*, no 1, pp. 205–216.
- Pozner R. (2014) Sozdanie pravovoy osnovy dlya ekonomicheskogo razvitiya [Legal Basis for Economic Development]. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 1, pp. 4–16.
- P'yanov N.A. (2012) Metody gosudarstvennogo regulirovaniya: ponyatie, sostav, vidy [Methods of State Regulation: Concept, Content, Types]. *Sibirskiy yuridicheskiy vestnik*, no 1, pp. 24–28.
- Rostovtseva N.V. (2010) Zashchita prav nesovershennoletnikh pri sovershenii sdelok s nedvizhimym imushchestvom [Protecting Rights of Minors in Real Estate Transactions]. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 3, pp. 60–71.
- Saraev V.V. (2005) Sportivnoe pravo kak kompleksnaya otrasl' prava [Sports Law as a Complex Branch of Law]. *Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii*, no 2, pp. 47–49.
- Sinyukov V.N. (2001) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow: Yurist, 776 p. (in Russian)
- Sitdikova L.B. (2015) Meditsinskoe pravo kak samostoyatel'naya otrasl' prava: perspektivy razvitiya [Medical Law as a Separate Branch of Law: Perspectives]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta: yuridicheskie nauki*, no 1, pp. 80–88.
- Susperanskaya A.V. (1989) *Obshchaya terminologiya* [General Terminology]. Moscow: Nauka, 246 p. (in Russian)
- Syubareva I.F. (2008) Obrazovatel'noe pravo kak novaya otrasl' prava [Educational Law as a New Branch of Law]. *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, no 1, pp. 190–194.
- Wallerstein I. (1987) Historical Systems as Complex Systems. *European Journal of Operational Research*. Vol. 30, no 2, pp. 203–207.